

«Невечерняя» Марлена Хуциева

Сергей Вахонин

Старшее поколение таганрожцев твердо убеждено, что фильм режиссера Марлена Хуциева «Весна на Заречной улице» снят о Таганроге. И металлургический завод здесь есть, и улица такая найдется. Самое удивительное, что эта убежденность, в сущности, ни на чем не основана. Марлен Маркович прежде никогда не бывал в Таганроге, и посетил его в первый раз осенью 2010 год как участник кинофорума «На родине Чехова». Но в том-то и секрет волшебной силы кинематографа. «Весна на Заречной улице» – кино одновременно и обо всей России, и об одном отдельно взятом Таганроге или любом другом городе. Как и другие фильмы режиссера Хуциева: «Был месяц май», «Два Федора», «Июльский дождь», «Застава Ильича».

«Я отрекся от себя, осудил себя за то, что приехал в Таганрог слишком поздно, – сказал Марлен Маркович на встрече с таганрогской публикой. – И теперь пытаюсь наверстать упущенное, впитать в себя впечатления. О Таганроге, как и о Чехове, двумя словами не скажешь».

В Таганроге Марлен Хуциев показал фрагменты фильма «Невечерняя». Лента о последних встречах двух литературных гениев – Толстого и Чехова. «В фильме поставлена сверхзадача: это обращение из прошлого к нашему настоящему, – пояснил Хуциев перед показом. – Мы слишком быстро теряем что-то важное, нужно это остановить. По фрагментам вы, надеюсь, сможете оценить целое».

Фрагмент 1: Об отношении к кинематографу. «Я люблю кино с детства. Люблю советское кино, и дело здесь не в идеологии. Для меня важно такое искусство, где в центре человек, его судьба, где нет злости, крови. Решаются моральные проблемы – не важно, в каком масштабе, большом или малом. Когда я впервые, еще мальчишкой, переступил порог кинотеатра, там шел «Чапаев». Для меня он так и остался первой и постоянной любовью. Поразил Бабочкин в роли Чапаева. Я помню эту надежду, постоянно испытываемую в конце фильма: сегодня уж наверняка Чапаев не погибнет, а выплывет.

Потом меня ошеломил фильм «Петр I» с Симоновым, Черкасовым, Тархановым. Помню, когда уже работал в одной из студий на «Мосфильме», я иногда видел, как по коридору идет замечательный режиссер Евгений Петров. Что мне стоило подойти к нему и сказать все слова восхищения о его работах?! Постеснялся. А теперь его уже нет в живых».

Фрагмент 2: О том, как Хуциев пришел в кинематограф. «До ВГИКа я жил в Тбилиси. Культурная столица: в городе было два драматических театра – грузинский и русский, два ТЮЗа, несколько национальных театров, оперный театр, филармония, академия художеств. Мать была актрисой, часто брала меня с собой на гастроли. Объездили всю Грузию. В 7 лет я почему-то решил, что должен стать художником. Уговорил маму купить мне мольберт и краски. Но при поступлении с треском провалился: оказался слишком самонадеян, только на вступительных экзаменах узнал, что палитра нужна художнику для смешивания красок. Апофеозом моих отношений с изобразительным искусством стало предложение поступить в академию художников натурщиком. Я был страшно худой, даже рукава рубашки стеснялся закатывать, чтобы не увидели, какие у меня тонкие руки. «Как – натурщиком?!». «Очень просто, сшейте себе трусики и приходите». Ошеломленно повторяя это слово «трусики», я пулей вылетел из академии, и еще долго бежал по проспекту Руставели без оглядки. Так закончилась моя карьера художника, и началась карьера кинематографиста.

Мать помогла устроиться помощником макетчика в Госкино Грузии, впоследствии «Грузия-фильм». Увидел, что такое кино изнутри, и пропал. Это сладкий яд. Снимали «Малахов курган» и «Робинзона Крузо», впервые встретился с Кадочниковым.

В 1945 году поехал поступать во ВГИК. В шинели, которую мне подарили родственники, и в белых штанах. Это была самая трудная дорога в моей жизни, до Москвы пришлось добираться 10 суток. Поезд постоянно останавливали, вагон загоняли в тупик. В Минеральных Водах застрял на трое суток, огромные очереди в кассах, с трудом достал билет, побежал к уходящему поезду. На перроне давка, крики. Кто-то, увидев мою шинель и белые штаны, закричал: «Пропустите нэпмана!». И вот, когда я уже был у самых ступеней вагона, огромная рыжая проводница зычно крикнула: «Мест нет, вагон полный!». В эту секунду из толпы появляется матрос — ну точно такой, как вы, наверное, видели в фильмах про революцию, подхватывает меня сзади и буквально забрасывает в вагон. Если бы не этот матрос, не было бы ни «Весны на Заречной улице», ни нашей сегодняшней встречи.

Пять суток я ехал до Москвы, сидя на чемодане в коридоре. Когда поступил во ВГИК, перебрался в общежитие. Помню, как вместе с Петром Тодоровским рубили дровишки и варили кашу на общей кухне, а в моей комнате жил будущий автор сценария «Весны на заречной улице». Учился в студии Игоря Андреевича Савченко, вы, наверное, помните его фильмы «Богдан Хмельницкий», «Тарас Шевченко». Моими однокурсниками были Алов и Наумов, Сергей Параджанов».

Фрагмент 3: О том, как снималась «Весна на Заречной улице». «Работа шла на удивление легко, потому что в картине работали все вгиковцы. Операторами были Тодоровский и Василевский. Только одна актриса не из ВГИКа, игравшая главную роль, Нина Иванова. Она не была профессиональной актрисой, но это оказалось кстати: ее неуверенность как бы передалась персонажу — молодой начинающей учительнице. Поэтому образ получился очень реальный, словно вышедший из самой жизни. А Рыбникова на роль учащегося вечерней школы Савченко долго не хотели утверждать. Пришлось доказывать, многократно переснимать. В конце концов начальство убедили, и Рыбников сыграл одну из лучших своих ролей.

Рыбников среди наших однокурсников во ВГИКе вообще отличался особым, искрометным талантом. Помню, как на творческой площадке Сергея Герасимова еще студентом он играл молодого императора в «Юности Петра». Был мастер на розыгрыши, которые он постоянно устраивал во время съемок «Весны на Заречной улице». Некоторые из этих розыгрышей взял как эпизоды для своих фильмов Тодоровский».

Фрагмент 4: О сегодняшнем положении российского кинематографа. «Ничего нельзя резко ломать. У нас было кино с государственной поддержкой. И нельзя было вот так сразу отпускать на вольные хлеба. Что получилось в результате? Серьезное некоммерческое кино никому не нужно. Знаете, как делают венский стул? Вымачивают, отпаривают древесину, выгибают постепенно, чтобы она приняла нужную форму. А если сразу через колено, она просто сломается.

Когда я пришел в кинематограф, мне говорили: это очень тяжелая работа. Я понял, что это тяжелая работа, только сегодня. Потому что тяжесть творческого труда не сравнится с тяжестью, когда ты не можешь его реализовать. Я начал снимать «Невечернюю» несколько лет назад. Сегодня уже празднуем юбилей Чехова, скоро дата кончины Льва Николаевича Толстого. От кого зависит, чтобы картина была закончена? Я дам вам телефон, позвоните. У меня такое ощущение, что нашим руководителям не нужен ни Чехов, ни Толстой. У них другие ориентиры».

Фрагмент 5: О конфликте с Михалковым. «Произошло нормальное событие, как и положено в общественной организации. Были выборы, ряд товарищей выдвинул меня председателем Союза. Почему не избрали Михалкова? Потому что, по мнению участников съезда, он уже давно не лидер Союза кинематографистов. Общественная жизнь в Союзе остановилась, с этим многие не хотели мириться, появилось желание что-то изменить. Потом началась вся эта некрасивая история, о которой вы знаете. Состоялся новый съезд, который принял иное решение. Пошли судебные разбирательства. Я впервые столкнулся с судебной системой, и узнал на деле, что это такое. Были нападки, давление. Постарался перенести по возможности стойко.

В советское время партийные органы вмешивались в подбор кандидатур на руководящие посты Союза кинематографистов. Но только на стадии подготовки. Итоги выборов, какими бы они ни были, не пересматривались. Теперь, видимо, все иначе».

Фрагмент 6: О прошлом, настоящем и будущем. «Я вообще-то мистик, суеверный человек. И считаю: нужно быть осторожнее с некоторыми вещами. Вот сейчас будут переименовывать милицию в полицию. Но разве в названии дело? Может быть, проблемы глубже? Да и со словом полиция у нас до сих пор связаны не самые лучшие ассоциации: вспомните фильмы о революции и о войне. Сегодня некоторые договорились до чего: давайте снимем звезды с кремлевских башен и установим двуглавых орлов. Можете со мной не соглашаться, но поворачивать историю вспять – очень опасно. Революция в России произошла не на пустом месте и не по чьему-то заказу. Сложилась ситуация. Да, она была страшной, но это не отменяет истории. Для меня пример – Франция. Французскую революцию и сегодня называют Великой, ее символы – трехцветный флаг и Марсельеза являются государственными символами Франции. Несмотря на то, что во время французской революции на гильотине отсечено столько голов, сколько не было отсечено за всю предыдущую историю этой страны. И когда у нас на параде перед знаменем Великой Победы несут флаг, с которым воевали власовцы, я говорю: осторожнее с этим! Зачем отказались от серпа и молота? Ведь они символизируют труд. Нам труд не нужен?».

Фрагмент 7: О Таганроге. «Здесь, когда меня представляли, произнесли фразу: «Прожил жизнь». Знаете, когда я приехал в Таганрог, то понял, что жизнь только еще начинается. Я бы с удовольствием переехал сюда жить. Это не комплимент, поверьте. Вся наша творческая группа впитывает этот удивительный воздух. На меня произвели впечатление тихие улицы, низенькие дома еще дореволюционной эпохи, ваши культурные учреждения. Москва уже давно не такая. Меня спрашивали: не планирую ли я снять фильм о Таганроге, например, о рыбацком поселке Богудония? Ну что сказать: первое знакомство состоялось, шемайку с пивом мы уже попробовали – божественный вкус. Что же касается фильма: дайте доснять «Невечернюю». Тут кто-то спрашивал об авторском кино. Так вот это авторское кино Марлена Хуциева – фильм о смыслах жизни, о том, для чего мы живем».